

Юй Тао минут десять листал анонимный форум, но вскоре понял: обсуждение окончательно свернуло не туда. Вместо дельных советов пользователи наперебой выпрашивали рекомендации романов о том, как младшие ученики преследуют старших, и требовали продолжения банкета. В конце концов, он оставил запрос на удаление ветки, отшвырнул телефон на край кровати и зажмурился, решив больше не возвращаться к этой теме.

Полежав еще немного, он сел и краем глаза заметил Цзянь Цянь — тот притаился у дверного косяка, украдкой заглядывая внутрь. При их уровне культивации секретов друг от друга быть не могло, но Юй Тао всё равно невольно улыбнулся этой нелепой осторожности.

— Заходи, нечего там прятаться, — Юй Тао поманил его рукой. — Ты ведь глава школы Ясной Луны, к чему эти шпионские замашки?

Цзянь Цянь вошел и присел на корточки у кровати. Упершись руками в край матраса, он виновато заглянул в глаза старшему брату:

— Шисюн, ты как? Ничего не болит? Я... я не слишком сильно нажал в прошлый раз? Ну, тогда...

— С каких это пор ты стал таким болтливым? — Юй Тао покосился на него. — Видел пост на форуме?

— Ага... — Цзянь Цянь честно кивнул. — Но зачем тебе спрашивать у интернета? Спросил бы лучше меня.

— Ты — заинтересованное лицо, так что спрашивать тебя бесполезно, — отрезал Юй Тао.

Цзянь Цянь просиял:

— Шисюн, а ты молодец! Уже освоил словечко «заинтересованное лицо»!

— Хм! Ты за кого меня принимаешь?

— Тогда, может, шисюн освоит и фразу «ты мне нравишься»?

Юй Тао резко протянул руку и ощутимо сжал ладонью лоб Цзянь Цяня:

— Похоже, у тебя любая тема сводится к одному и тому же?

— Вовсе нет, — Цзянь Цянь неопределенно махнул рукой. — Не веришь — отмотай назад и посчитай. Это был вопрос лишь в четвертом предложении... Ой, шисюн, не дави так сильно! Ты

же знаешь, даже если ты раздавишь мне голову, я смогу восстановить её благодаря стадии нетленного тела. Это бесполезно.

Юй Тао, конечно, и не собирался причинять ему вред. Он убрал руку и тихо вздохнул. В комнате воцарилась тишина. Юй Тао сидел, скрестив ноги, и молчал; Цзянь Цянь прислонился к кровати, не сводя с него глаз. Они не смотрели друг на друга, но в этом молчании не было ни капли неловкости.

Время словно застыло, атмосфера оставалась спокойной и тягучей. Казалось, оба обладали безграничным терпением и ждали, кто заговорит первым.

В конце концов Юй Тао сдался. Мысленно признав, что в выдержке он всё-таки уступает младшему брату, он произнес:

— Я не виню тебя за случившееся. Поступай как знаешь.

Цзянь Цянь вздрогнул от неожиданности и тут же переспросил:

— А? А что ты сам об этом думаешь?

— Ничего не думаю! — Юй Тао резко отвернулся. — Или ты хочешь, чтобы я в тебя влюбился?!

Цзянь Цянь впился взглядом в затылок шисяна:

— Да! Именно на это я и надеюсь!

Юй Тао резко повернулся обратно:

— Ну и аппетиты у тебя! Хочешь и того, и сего... Поразительная жадность! Ума не приложу, как ты умудрился с такими помыслами достичь третьей стадии самосовершенствования!

Цзянь Цянь и сам не знал ответа. Он просто шел по этому пути. Возможно, после того как он запечатал внутреннее ядро шисяна, его сердце стало подобно стоячей воде — без лишних желаний и привязанностей. Вероятно, именно это позволило ему сосредоточиться на Дао. Раньше, хоть он и был вторым по силе в школе, ему не хватало решительности Юй Тао и пронизательности Пэн Лая. Должно быть, тогда в его душе еще копошились мирские помыслы.

Юй Тао же просто сорвал злость, не особо нуждаясь в объяснениях.

Он снова вздохнул:

— Я думал, что умер, но ты вернул меня к жизни. Этот мир я начал понимать, но мне всё еще нужно время, чтобы во всём разобраться. Я обещал, что мы не расстанемся, но твоих чувств я не понимаю и ответить на них мне нечем.

Услышав это, Цзянь Цянь, вопреки ожиданиям, обрадовался:

— Но это ведь и есть ответ! Я боялся, что из-за моего поступка ты решишь уйти. Это стало бы невосполнимой потерей. Так что всё хорошо. Неважно, ответишь ты мне сейчас или нет, я просто хочу, чтобы ты знал о моих чувствах.

— Так сильно боишься, что я не пойму?

— Честно говоря — очень.

Пока они говорили, Цзянь Цянь незаметно перебрался на кровать и привалился к плечу Юй Тао. Жест был донельзя интимным, но Юй Тао даже не шелохнулся.

Он лишь искоса взглянул на примостившегося рядом брата, не отстраняясь:

— И что с того, что я пойму?

Цзянь Цянь потер кончик носа и довольно хмыкнул:

— Наверное, мне на душе станет чуточку легче.

— Вот как?

Разумеется, дело было не только в этом. Цзянь Цянь прекрасно понимал: признание — лишь первый шаг. Теперь Юй Тао знает, ради чего всё это затевалось. Пусть сейчас шисюн считает его действия своенравием и безумием, но он не верил, что его искренняя забота со временем не растопит этот лед.

Конечно, он не смел загадывать слишком далеко. Если бы когда-нибудь Юй Тао признался ему в ответных чувствах, Цзянь Цянь, наверное, даже во сне захлебнулся бы от счастья.

Таковы были его мысли. Грандиозные, светлые и, возможно, пока недостижимые. Но отказываться от них он не собирался.

Сейчас шисюн был рядом, и сердце Цзянь Цяня наполнилось умиротворением. На его уровне культивации полагалось отрешиться от желаний, но к Юй Тао он испытывал поистине ненасытную тягу. «Нужно действовать постепенно, — убеждал он себя. — Терпение и труд...

Если я смог достичь третьей стадии, неужели не смогу завоевать сердце шисюна?»

Этим планом он делиться не спешил. Пусть они и могли чувствовать магические колебания друг друга, читать мысли им было не под силу.

Для Цзянь Цяня это было неважно. Главное — знать, что делать дальше.

Он поднялся и серьезно произнес:

— Шисюн, я и впрямь был неосторожен. Отдыхай, я не буду тебе мешать.

Юй Тао, вспомнив, как его собственное внутреннее ядро отозвалось на чужую ауру, почувствовал легкий укол тревоги. Фундамент его сил еще не окреп, нужно было заняться медитацией и укреплением основы.

— О чем ты говоришь, — поспешно ответил он. — Это мне стоило бы извиниться за то, что первым полез в драку.

— Шисюн, не бери в голову. Если захочешь размяться или обменяться ударами — просто скажи. Я никогда не обижусь.

— Хорошо, — Юй Тао опустил глаза и кивнул, провожая взглядом уходящего брата.

«А ведь он стал куда взрослее и надежнее, чем прежде, — подумал он. — Похоже, я его недооценивал». На душе у Юй Тао стало на удивление легко. И вовсе не потому, что он узнал о чувствах Цзянь Цяня. Совсем нет.

Через несколько дней Цзянь Цяню пришлось уехать из квартиры ни свет ни заря — начиналась подготовка к съемкам новой драмы. Всё это время Юй Тао не выходил из комнаты, посвятив себя культивации. Цзянь Цянь беспокоился, но верил в стойкость старшего брата.

В этот раз предстояло снимать современную бизнес-драму. Хотя Тао Фэй в глубине души и воротил нос от сценария, к работе он относился безукоризненно. Раньше всеми переговорами занимался менеджер, и Цзянь Цянь, полностью доверяя ему, не вникал в детали. Только в день первой общей встречи он узнал, кто составит ему компанию в съемочной группе.

Главную героиню играла дебютантка, студентка третьего курса театрального училища. Миловидная, со сладким личиком, но, вопреки ожиданиям, без привычного для таких типажей жеманства. Роль властного президента досталась звезде первой величины — актеру, чье лицо не сходило с экранов. По популярности он не уступал Цзянь Цяню, но в индустрии был дольше,

так что тому полагалось называть его старшим коллегой.

Сам же Цзянь Цянь по-прежнему выглядел как двадцатилетний «айдол». Если бы он пришел в шоу-бизнес на заре его становления, сейчас было бы невозможно объяснить, почему он за столько лет ни капли не постарел. Конечно, его решение стать актером имело и другие причины — он надеялся, что слава поможет прежнему «Юй Тао» быстрее найти его. Кто же знал, что тот сам воспользуется ситуацией... Впрочем, это дела минувших дней.

Продюсер поприветствовал каждого актера и собрал всех на совещание.

Говорили кратко и по делу, без лишней воды. Цзянь Цянь пришел к выводу, что работа в этой съемочной группе обещает быть приятной.

Когда собрание закончилось и Цзянь Цянь в сопровождении Тао Фэя направился к боковому выходу, они нос к носу столкнулись с Цинь Юэмином.

Цзянь Цянь на мгновение замер, но тут же вспомнил: этот проект частично спонсировался компанией Циня.

Цинь Юэмин ничуть не удивился встрече. Он даже подошел поздороваться с таким видом, будто они старые добрые друзья.

Однако Цзянь Цянь не собирался тратить на него время и просто прошел мимо.

— И это вся благодарность инвестору? — долетел ему в спину голос Цинь Юэмина. — Между прочим, я вложил в этот сериал только ради тебя!

Цзянь Цянь остановился и обернулся:

— И что, мне теперь тебя развлекать? Я не продюсер. Максимум, на что можешь рассчитывать — это вежливое «спасибо».

Цинь Юэмин усмехнулся:

— Да я шучу. А то ты шел с таким лицом, будто ослеп и меня в упор не видишь.

— Ну, я же не знал, что ты, оказывается, умеешь разговаривать! — Цзянь Цянь одарил его лучезарной улыбкой.

Они обменялись еще парой ядовитых любезностей под присмотром Тао Фэя и секретаря Циня, которые стояли рядом с каменными лицами, делая вид, что ничего не происходит. Исчерпав

запас колкостей, противники разошлись.

Уже в «машине-няне» Тао Фэй не выдержал:

— Что не так с этим Цинь Юэмином? Почему он тебя так ненавидит?

Цзянь Цянь пристегнул ремень безопасности:

— Знаешь таких младшекласников? Стоит им вообразить, что ты завидуешь их новенькому пеналу, как они из кожи вон лезут, чтобы вертеть этим пеналом у тебя перед носом. Просто чтобы лишний раз позлить.

Тао Фэй ошарашенно уставился на него:

— Э-э... Ты его ненавидишь?

— Нет, — серьезно пояснил Цзянь Цянь. — Я думаю, это он убедил себя, что я его ненавижу.

— У меня голова кругом... — Тао Фэй потер лоб. — И... с чего бы это?

— Думаю, дело в Юй Тао, — Цзянь Цянь скрестил руки на груди. — Кажется, Цинь Юэмин на нем помешался.

Менеджер изумленно округлил глаза:

— Что?! Он что, слепой? Запал на этого Юй Тао? Да как так-то?

Цзянь Цянь пожал плечами:

— Видимо, старые привычки Юй Тао дали плоды. Тот уже сто раз объяснил, что между ними всё кончено, но Цинь Юэмин, судя по всему, сдаваться не намерен.

Тао Фэй почувствовал, что мир рушится:

— Боже! Да что в этом Юй Тао такого особенного?! Вы все как с ума посходили... О! Я понял! Вы же на самом деле его ненавидите, да? Признавайтесь!

Цзянь Цянь опешил:

— О чем ты?

Тао Фэй победоносно улыбнулся:

— Смотри: этот Юй Тао вам обоим в свое время насолил — уж не знаю, что он там сделал Цинь Юэмину, но тебе-то точно досталось. И вот вы вдвоем сговорились и вылепили из него этакого «Марти Сью», в которого все поголовно влюбляются. Чтобы остальные начали его за это презирать! Я ведь прав?

Цзянь Цянь онемел от такой логики:

— О чем ты вообще несешь?

— Ага, попал в точку! — Тао Фэй довольно хмыкнул.

— Вовсе нет, — Цзянь Цянь улыбнулся. — Юй Тао мне нравится. И я его ни капли не ненавижу.

Тао Фэй лишь недоверчиво поджал губы.

<http://bllate.org/book/17551/1712131>